Глава 5: Авалон Равенстейн

Авалон Равенстейн, бес на поле боя, вернулся на сверкающем автомобиле на воздушной подушке.

Когда он ступил из машины, его присутствие привлекло всеобщее внимание. Его высокий и внушительный образ излучал мощь ранга Великого Магистра.

Безупречно одетый в костюм по заказу, Авалон воплощал элегантность и изысканность. Сильная линия челюсти и пронзительные глаза выражали решимость, а аккуратно уложенные белые волосы добавляли его общему облику оттенок изыска.

Он посмотрел вверх и увидел, что его дворецкий стоит высокий и гордый, олицетворяя собой силу и мудрость.

Дворецкий, Боман, старый воин с лицом, побывавшим в сражениях и обветренным годами, источал ауру стойкости, также демонстрируя свой ранг Великого Магистра. Его глаза были полны глубокого понимания ужасов войны.

Со страстью и уважением встретил Авалона Боб; в его голосе ощущалась тяжесть множества победоносных сражений. «Добро пожаловать на родину, мастер Авалон», – сказал он, в его словах проскальзывало восхищение. «Я рад снова видеть вас в добром здравии».

Авалона, уставшего от ожидания и страстно желавшего увидеть сына, Боб, давно пользующийся заслуженным уважением семьи Равенстейн, уже начал называть по имени. «Спасибо, дорогой Боб», – поблагодарил старого знакомого Авалон. «Я рад быть снова дома. Где они находятся?» Поинтересовался герой.

Боб с пониманием и теплотой в глазах ответил и без того понятному вопросу. «Мои господа в комнате молодого хозяина, сэр» Авалон тут же откликнулся на эти слова, он практически побежал в дом.

Перед своим отбытием Авалон вместе с Анастасией выбрала комнату для маленького сына и сейчас, спустя год отсутствия, с трепетом в сердце он двигался в сторону комнаты, где его ждала жена и малютка-сын.

Двери распахнулись, открыв взору роскошь внутри. Шаги Эвелона эхом отдавались по мраморной гостиной, пока он направлялся к комнате, в которой должна находиться его новорожденный и его прекрасная жена. Воздух был пропитан смесью тревожного ожидания и невыраженной радости.

Войдя в комнату, глаза Эвелона тут же отыскали маленький сверток жизни, прижатый к рукам его жены Анастасии. Его суровое присутствие смягчилось, когда он подошел к ним, и его обожженная битвами внешность уступила место нежности.

Легко Эвелон поцеловал жену в лоб и нежно пробормотал на ухо: "Прости, я опоздал". Он протянул руки, чтобы взять сына на руки. Когда он прижал сына к своей груди, волна тепла пробежала по пальцам Эвелона.

"Как ты назвала его?" - спросил Эвелон у жены.

"Аттикус. Аттикус Равенштейн", - ответила Анастасия с улыбкой, счастливая, что муж, наконец, вернулся домой в целости и сохранности. Хотя они часто общались, видеть его лично

все равно было лучше.

"Аттикус, – пробормотал он. – Мощное имя. Мне нравится!" Авалон воскликнула, довольная именем, которое выбрала жена. Та отказывалась говорить ему, прося сначала вернуться домой.

"Интересно", – подумал Авалон.

Затем он попытался исподтишка проверить, какая реакция на ману будет у Аттикуса. Чем лучше ребёнок отзывался на ману, тем выше был его талант.

Этот способ проверить одарённость ребёнка не был вполне точным, но он давал оценку таланту этого ребёнка.

Он закрыл глаза и сосредоточился на мане, деликатно изучая глубины существа Аттикуса.

Яркая аура окутала Аттикуса, создавая между ними эфемерную связь. Как нежный бриз, тепло маны проникло в тело Аттикуса, разлившись по венам и пульсируя успокаивающей энергией.

Аттикус, сначала опешивший от этих ощущений, вскоре отдался на волю этой колдовской теплоты.

Он ощущал, как энергия струится по его телу, как его магическая сущность переплетается с его собственной сущностью.

Ощущение маны, потоком двигающейся вокруг Аттикуса было одновременно и восхитительным, и умиротворяющим.

Будто сама ткань его существования нежно ласкаемая мистической энергией, не оставляющей неприкосновенным ни одно чувство.

"Ч-что это за ощущение!" - воскликнул Аттикус.

Он услышал, что его отец наконец прибыл, и с нетерпением предвкушал встречу с ним. Сначала он был ошеломлен сильным присутствием Авалона, но расслабился, когда его выражение лица смягчилось.

Несколько смутился, когда увидел, как Авалон закрыл глаза, не ожидая, что это случится.

"Это магия!? Пожалуйста, скажите да!"

Он мечтал, чтобы то, чем бы ни занимался Авалон, было магией. Анастасия, заметив Авалона, неожиданно ударила его по затылку, нарушив его концентрацию

"Дорогой, какого дьявола ты делаешь?" - сказала Анастасия, ее лицо исказилось в гневной усмешке

Авалон, заметив это, тут же заметно занервничал. Его боялись на поле боя, но он знал, что по сравнению с тем, какой его жена становится, когда злится, он - ничтожество.

Она воплощение зла, дьявол. Прекрасный дьявол.

– Прости, Анна. Меня занесло. Я лишь хотела проверить его возможности, – робко произнесла Авалона.

Если бы кто-то из посторонних услышал, что Авалона Равенштейн, Повелительница Адского Пламени, говорит подобным тоном, они бы со всем своим пылом это опровергли.

– Он еще слишком юн, дорогая. Его пробуждение произойдет, когда он вырастет, как у всех детей, – ответила Анастасия.

Она взяла Аттикуса и нежно уложила его в кровать.

– Нужно дать ему отдохнуть. Думаю, на сегодня впечатлений достаточно, – сказала Анастасия, поцеловав Аттикуса в лоб.

– Хорошо, Анна. – Авалона также поцеловала Аттикуса в лоб. Они покинули комнату, оставив сбитого с толку Аттикуса размышлять о том, что он только что узнал.

***

Посреди ночи луна высоко поднялась в небе, ее серебристый свет пробивался сквозь окно в спальню Аттикуса.

В то время как мир вокруг него погружался в сон, Аттикус медленно пробуждался ото сна. Глубокое желание исследовать глубины магии пробудило его.

"Должно быть, это магия!" - подумал он про себя.

"Хм-м, как же мне быть? Я же ничего не слышал, прежде чем он её творил", - размышлял Аттикус.

"Быть может, ей управляют как-то изнутри?" - рассуждал он. "Попробовать не помешает".

Решил Аттикус.

Аттикус резко закрыл глаза, погружаясь в глубокую концентрацию. С каждым вдохом он вдыхал глубоко, чувствуя, как воздух наполняет его легкие, кружится и танцует внутри него.

Он медленно выдыхал, изгоняя любые отвлекающие мысли или сомнения, спутать которые могли сфокусироваться.

Его разум был чистым холстом, пустым и восприимчивым, картины на котором были готовы заиграть яркими красками.

Подождав несколько минут, не заметив никаких изменений, Аттикус открыл глаза, на лице его проступило разочарование.

"Что я делаю не так?" - спросил он себя. "Если не изнутри, то, возможно, через воздух? Да, попробуем", - решил он.

С сердцем, полным решимости, он закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, впуская воздух в легкие.

С каждым вдохом он воображал, что воздух переносит следы используемой Авалоном энергии, кружащиеся и танцующие внутри него. Это было легко, потому что он мог вспомнить, как чувствовалась энергия.

Вскоре Аттикус обнаружил, что воздух был ключом к пониманию энергии, которую он чувствовал, он мог ощущать ее следы в воздухе.

Он углубился в эту практику, научившись контролировать поток своего дыхания и направлять его в различные части своего тела.

С каждым вдохом он визуализировал энергию, текущую по его жилам, как река энергии.

Когда дни превращались в недели, а затем в месяцы, связь Аттикуса с энергией крепла. Он мог чувствовать тонкие изменения в ветре, ощущать присутствие энергии в окружающей среде.

Путь Аттикуса не был лишен испытаний. Были времена, когда ему не давали возможности сосредоточиться.

У него было всего несколько часов свободной ночью после того, как Анастасия легла спать, прежде чем его хрупкое тело умоляло его поспать.

Но он упорствовал.

После трех месяцев его непоколебимой решимости Аттикус медленно стал чувствовать энергию внутри себя.

Он чувствовал, как энергия входит в его тело и направляется в крошечное ядро в его пупке.

Хотя и небольшое, но он чувствовал, что в нем заключен потенциал раскрыть невообразимые способности.

По мере того, как он погружается глубже в медитацию, он начинает ощущать легкое покалывание, словно крошечные электрические искры пляшут у него под кожей.

Все началось у основания его позвоночника, постепенно поднимаясь вверх, словно пробуждая дремлющие энергетические центры внутри него.

Он представляет себе это ощущение, как светящийся шар света, который становился все ярче и выразительнее с каждой минутой, а потом внезапный толчок боли нарушил его сосредоточение, и он оказался лицом к лицу с Анастасией, которая выглядела крайне обеспокоенной.

***

ПМ: Привет, это моя первая попытка написания, мне нужны отзывы, чтобы развиваться. Пожалуйста, оставьте несколько!

А также добавьте эту книгу в свою библиотеку, если она вам понравится. Спасибо.

http://erolate.com/book/4216/125803